

УЧАСТИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В 1972—2007 гг.

Марина Гурина

В настоящее время социальная политика ЕС является важной и неотъемлемой составляющей европейского интеграционного процесса. Основная цель социальной политики ЕС — достижение высокого уровня защиты его граждан и создание пространства социальной стабильности и справедливости на всей его территории. Поэтому в развитии этого направления интеграции в разной степени принимают участие все государства-члены. Однако особо можно выделить Великобританию и Францию, чье влияние на формирование данного направления деятельности ЕС было наиболее существенным.

Наибольшее внимание проблеме развития социальной политики ЕС уделяется зарубежными исследователями, хотя большинство их работ посвящено экономическим и правовым аспектам проблемы. Тем не менее, можно назвать работы Х. Хербургера [13], Г.-В. Платцера [18], Э. Тьель [21] и др., в которых рассматривается процесс европейской интеграции, в том числе и в социальной сфере, под историческим и политическим углом зрения. В последние годы значительное внимание этой теме стало уделяться и со стороны российских исследователей. Одним из ведущих специалистов, занимающихся проблемой современной социальной политики ЕС, является М. В. Каргалова [2]. Однако вопрос участия Великобритании и Франции в реализации социальной политики ЕС пока не нашел должного отражения ни в отечественной, ни в российской, ни в зарубежной литературе. Можно назвать работы, исследующие внешнюю политику Франции, включая и ее европейскую политику (В. Г. Шадурский [6], Р. В. Костюк [3]), взаимоотношения Великобритании и Европейского союза (Н. К. Капитонова [1], Л. О. Кузьмичева [4]). Целью настоящей статьи является анализ участия Великобритании и Франции в реализации социальной политики ЕС.

На протяжении почти всего периода своего членства **Великобритания** занимала особую позицию в отношении социальной политики ЕС. Среди главных причин, оказывающих влияние на формирование отношения страны к развитию интеграции в социальной сфере, можно выделить следующие.

Во-первых, позиция Великобритании в данной области в целом отражала довольно сдержанное отношение этой страны к процессу углубления европейской интеграции.

Во-вторых, согласно официальной точке зрения, активное вовлечение страны в процесс построения европейского социального пространства (основная цель социальной политики ЕС) может нанести ущерб ее национальным интересам. Британская модель системы социального обеспечения значительно отличалась от аналогичных моделей других государств — членов ЕС. Долгое время присоединение к социальной политике ЕС рассматривалось внутри страны как реальная угроза национальной системе социальной защиты и, как следствие, социальной и экономической стабильности государства.

В-третьих, позиция Великобритании в отношении социальной политики ЕС на разных этапах ее развития менялась в зависимости от того, кто находился у власти: консерваторы, оценивающие ее влияние как негативное, или лейбористы, сторонники более активного участия в социальной сфере интеграции.

На момент вступления Великобритании в ЕС страна испытывала серьезные региональные и социальные трудности (особенно острой была проблема безработицы в отдельных регионах). Поэтому с помощью членства в ЕС Великобритания стремилась их разрешить. Во время состоявшегося в октябре 1972 г. официального визита британского премьер-министра Э. Хита в Рим по вопросу предстоящей конференции в Париже была достигнута договоренность, что в рамках будущего экономического и валютного союза региональной и социальной политике будет уделяться большее внимание [8].

На заседании Парижского саммита глав государств и правительств членов ЕС в октябре 1972 г. была поставлена цель углубления процесса европейской интеграции через развитие новых направлений деятельности, и Великобритания поддержала германскую инициативу об активизации социальной политики Европейских сообществ. Но уже на данном этапе был продемонстрирован специфический подход Великобритании к этому направлению деятельности ЕС. Так как Великобритания с момента вступления в ЕС становилась одним из основных получателей финансовой помощи на решение региональных и социальных проблем внутри страны, то наибольшую заинтересованность она проявила к увеличению бюджета Европейского социального фонда, созданного в 1960 г. в качестве основного инструмента соци-

Автор:

Гурина Марина Васильевна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шадурский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Ларионов Денис Геннадьевич — кандидат исторических наук, начальник центра идеологии и политических технологий Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

альной политики ЕС. Такой подход к социальной политике стал впоследствии характерным для Великобритании.

Таким образом, до конца 1970-х гг., Великобритания занимала достаточно нейтральную позицию в отношении социальной политики Европейских сообществ, иницилируя в основном только увеличение средств, выделяемых на это направление.

С приходом к власти в 1979 г. консервативной партии во главе с М. Тэтчер, позиция Великобритании в отношении социальной политики стала более жесткой. М. Тэтчер неоднократно высказывалась против выдвигаемых Францией планов создания европейского социального пространства и гармонизации в социальной сфере [15, s. D455]. В этот период Великобритания последовательно применяла вето при принятии законодательных актов и решений по социальным вопросам. Фактически это полностью блокировало всю работу ЕС в указанном направлении, так как на тот момент в большинстве случаев при принятии решений по социальным вопросам применялся принцип единогласия. Справедливости ради, следует отметить, что некоторые государства-члены использовали такую позицию Великобритании в качестве своеобразного прикрытия собственного нежелания развивать это направление деятельности [13, s. 160].

Великобритания также выступила противником активизации инициированного в середине 1980-х гг. Ж. Делором социального диалога на европейском уровне. Основной причиной было нежелание М. Тэтчер привлекать профсоюзы к процессу принятия решений, что соответствовало в то время внутригосударственному курсу страны. В период правления М. Тэтчер были осуществлены мероприятия по урегулированию правового положения профсоюзов, что фактически привело к их ослаблению [12, s. 156].

На этом этапе Великобритания также категорически выступала против вынесения социальной сферы на наднациональный уровень. Попытка закрепить где-либо различные основные социальные нормы и стандарты рассматривалась как превышение полномочий ЕС и, по неоднократным заявлениям М. Тэтчер, «никогда не будет признана Великобританией» [14, s. 427].

Единственным аспектом социальной политики ЕС, в развитии которого была заинтересована Великобритания, была борьба с безработицей, уровень которой внутри страны был достаточно высоким. Но и здесь эта заинтересованность скорее препятствовала, чем способствовала формированию политики занятости ЕС [20, s. D94]. Великобритания и Комиссия ЕС расходились в методах борьбы с безработицей: первая выступала за использование экономических рычагов (в первую очередь либерализацию рынка труда), в то время как вторая делала акцент на активизации социального диалога и совершенствовании системы профессионального обучения.

Особенно ошутимо позиция Великобритании по отношению к социальной политике ЕС проявилась в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Это был период перехода на качественно новый уровень развития социальной политики ЕС, поэтому особенно очевидной стала сдерживающая роль Великобритании. Во-первых, в период подготовки Хар-

тии основных социальных прав трудящихся (первого документа, закрепляющего основные социальные права) М. Тэтчер потребовала внесения большого количества поправок в ее первоначальный текст, что в итоге сильно уменьшило ее значимость. Кроме этого, несмотря на то, что текст Хартии был изменен, Великобритания в декабре 1989 г. в Страсбурге все равно отказалась подписывать и участвовать в Европейской социальной хартии. По мнению М. Тэтчер, стремление государств — членов ЕС распространить действие Хартии на Великобританию рассматривается как «попытки ввести социализм через черный ход» [18, s. 146]. Неучастие Великобритании в Хартии привело к тому, что она не получила обязательного характера, что в очередной раз снизило ее значимость.

Приход к власти в ноябре 1990 г. Дж. Мэйджора в ЕС многими был воспринят как возможность улучшения отношения Великобритании к углублению европейской интеграции, в том числе и в социальной сфере. Однако во время переговорного процесса в декабре 1991 г. в Маастрихте Дж. Мэйджору удалось в очередной раз, несмотря на давление со стороны других государств-членов, добиться для Великобритании особого статуса. Она не подписала Социальную главу, которая в результате этого не вошла в основной текст Маастрихтского договора. Во многом британскому премьер-министру удалось это сделать благодаря установившимся на тот период хорошим личным отношениям с германским канцлером Г. Коелем, который в Маастрихте в ряде вопросов, в том числе и в отношении социальной политики, поддержал Великобританию.

Внутри страны Маастрихтский договор был встречен неоднозначно, привел к расколу консервативной партии, а Социальная глава вскоре стала инструментом спекуляции в процессе ратификации Договора в парламенте [1, с. 69]. Выступая накануне подписания Маастрихтского договора в палате общин Дж. Мэйджор указал на «вредность для Великобритании присоединения к социальной Хартии ЕС» [1, с. 58]. Он объяснял это тем, что сложившаяся в Великобритании благоприятная ситуация в экономике может быть поставлена под угрозу в случае распространения положений социальной Хартии на Великобританию. Это повлечет закрытие ряда рабочих мест, которые не отвечают европейским стандартам, рост цен, уменьшение конкурентоспособности британских компаний на мировых рынках [1, с. 58–59].

Справедливости ради, следует заметить, что на практике неприсоединение к Социальной главе не стало препятствием для вмешательства Суда ЕС при вынесении решений о выполнении положений в сфере социальной политики для Великобритании (продолжительность рабочей недели, уравнивание положения мужчин и женщин и др.).

В сентябре 1995 г. министр иностранных дел Великобритании М. Рифкинд во время выступления в Королевском институте международных отношений подтвердил намерение Великобритании и далее придерживаться особой позиции в отношении социальной политики ЕС, заявив, что некоторые сферы интеграции (в частности, социальная) вряд ли даже в далеком будущем станут привлекательными для Великобритании [1, с. 75].

В Белой книге (март 1996 г.), посвященной предстоящей межправительственной конференции в Турине, была сформулирована позиция Великобритании относительно расширения использования принципа квалифицированного большинства при голосовании по ряду социальных вопросов. При голосовании по вопросам занятости и другим вопросам социальной политики ЕС Великобритании (совместно с некоторыми другими государствами) удалось отстоять принцип единогласия [17, s. 283].

На межправительственной конференции в Турине, посвященной подготовке Амстердамского договора, Дж. Мейджор продемонстрировал намерение твердо следовать своим национальным интересам, а потому не выражал желания присоединиться к Социальной главе Маастрихтского договора. Однако в мае 1997 г., накануне подписания Амстердамского договора на партийных выборах в победу одержала лейбористская партия во главе с Тони Блэром, что, в свою очередь, внесло коррективы в позицию страны в отношении социальной политики ЕС. Новое правительство заявило о готовности присоединиться к Социальной главе Маастрихтского договора, что и позволило включить ее в основной текст Амстердамского договора [21, s. 306]. На национальном уровне это повлекло за собой проведение ряда мероприятий в социальной сфере.

Присоединение Великобритании к Социальному протоколу Договора о ЕС привело к тому, что страна стала занимать более активную позицию при проведении социальных мероприятий и влиять на выработку стратегических документов по социальной политике ЕС (так, например, Люксембургская 1998 г. и Лиссабонская 2000 г. европейские стратегии занятости во многом вследствие этого принимают несколько обобщенный характер, так как представляют собой результат компромисса между британским пониманием социальной политики ЕС и позициями других государств, в первую очередь Франции и Германии).

Несмотря на некоторые коррективы позиции Великобритании в отношении социальной политики Европейского союза после прихода к власти лейбористской партии во второй половине 1990-х гг., в целом она остается прежней. Подтверждением этого в 2000-х гг. стал отказ Великобритании участвовать в Хартии основных прав, которой на заседании Европейского совета в июне 2007 г. был придан обязательный характер. Дело в том, что в Хартию в значительном объеме вошли социальные права (это было сделано для того, чтобы придать обязательный характер правам, перечисленным в Европейской социальной хартии 1989 г.).

Таким образом, Великобритании в очередной раз удалось добиться получения особого статуса при формировании социальной сферы ЕС, чем была продемонстрирована последовательность ее отношения к этому направлению европейской интеграции, несмотря на некоторое смягчение позиции страны во второй половине 1990-х гг.

В отличие от Великобритании **Франция** была одним из самых активных сторонников ускорения развития интеграции в социальной сфере с момента создания Европейских сообществ.

Еще на переговорах в октябре 1956 г. по подготовке Римских договоров французский премьер-министр Ги Молле выступил с требованием осуществить ряд мероприятий в социальной сфере на коммунитарном уровне, т. е. по сути охватить интеграционным процессом и социальную сферу [10, p. 113]. Германское правительство при поддержке остальных государств-членов отклонило предложения Франции. Переговоры зашли в тупик. Попытки П.-А. Спаака выступить в качестве посредника для поиска компромисса также не имели успеха. Лишь сложившаяся сложная международная ситуация (Суэцкий кризис) и опасения Франции оказаться в изоляции, а также заключение франко-германского соглашения по Саару 27 октября 1956 г., которое привело к улучшению отношений между Германией и Францией, поспособствовали созданию экспертами обеих сторон компромиссного документа по вопросу координации сферы социального обеспечения государствами-членами. Было принято решение использовать в договоре очень обобщенную и не требующую строгих обязательств формулировку: «необходимо поощрять выравнивание условий жизни и труда в рамках Общего рынка». Таким образом, на этом этапе европейской интеграции предложения Франции, кроме экономической и социальной интеграции, не нашли поддержки у других государств-членов.

В 1970-е гг. большинство инициатив Франции касалось вопросов решения проблем занятости, в первую очередь, в связи с началом роста безработицы в результате мирового экономического кризиса середины 1970-х гг. Во время своего председательства в первой половине 1979 г. Франция, в частности, предлагала вынести проведение мероприятий по борьбе с безработицей на общеевропейский уровень, а также осуществлять координацию институтами ЕС действий государств-членов в этой сфере [9, s. D528].

С приходом к власти в 1981 г. Ф. Миттерана Франция заняла особо активную позицию в отношении социальной политики ЕС. Такое повышенное внимание к социальному направлению интеграции было обусловлено, в первую очередь, приходом к власти социал-демократической партии и ее идейной платформой, а также обострением социальной ситуации внутри страны. Кроме того, Франция опасалась возможного «социального демпинга» в рамках Сообщества, т. е. приобретения конкурентных преимуществ на общеевропейском рынке с помощью низких внутригосударственных социальных стандартов, уровень которых во Франции был одним из самых высоких. Так как снижение их было недопустимо, то это ставило французские товары в неравные конкурентные условия в «общем рынке». Кроме внутренних факторов, существовал и внешний: опять же по причине возможного «социального демпинга» Франция опасалась ухудшения отношений со странами Средиземноморья (Испанией, Португалией). Это было нежелательно, так как именно данные государства Франция рассчитывала использовать ввиду их предстоящего членства в ЕС для усиления средиземноморского направления в рамках Сообщества в противовес северному и, соответственно, укрепления собственного положения в ЕС.

На заседании Европейского совета в октябре 1981 г. в Люксембурге Ф. Миттеран внес предложение о создании в рамках ЕЭС европейского социального пространства (ЕСП) (*«espace social»*), ядром которого должны стать общая политика ЕЭС в области занятости и вопрос обеспечения социальной защиты граждан всех государств-членов на должном уровне [11, s. D498]. Эта французская инициатива также не нашла активной поддержки среди других государств-членов, кроме Дании.

При подготовке и подписании Единого европейского акта Франция отстаивала применение принципа квалифицированного большинства при голосовании по социальным вопросам, но это предложение было отвергнуто, в первую очередь Великобританией и Германией.

Несмотря на неудачу, постигшую инициативу о создании ЕСП, Франция не отказалась от идеи реализовать это на практике. Поэтому на заседании Европейского совета в Милане в июне 1985 г. в меморандуме французского правительства другим государствам-членам опять было предложено создать европейское социальное пространство. По мнению Ф. Миттерана, оно должно было предусматривать следующее: решение вопросов занятости и выделение их в качестве приоритетного направления деятельности ЕЭС, интенсификацию социального диалога как на национальном, так и на общеевропейском уровне, активизацию сотрудничества между государствами-членами по вопросам социальной защиты граждан в целях дальнейшей гармонизации данной сферы. Особое внимание в меморандуме Франция уделила проблеме роста безработицы среди молодежи, уровень которой в стране был самым высоким по сравнению с другими государствами-членами. С этой целью Комиссии ЕС была поручена разработка специальной Программы действий [16, s. D445].

Можно также отметить, что активизация мероприятий ЕС в социальной сфере в этот период связана с именем Ж. Делора, который являлся французским министром финансов и экономики при Ф. Миттеране и кандидатура которого была предложена Францией на пост председателя Комиссии ЕС и одобрена в этом качестве в октябре 1984 г. Именно он выступил инициатором активизации такого инструмента социальной политики ЕЭС, как социальный диалог, а также в целом интенсификации социальной политики ЕС.

Накануне и во время своего председательствования в ЕЭС во второй половине 1989 г. Франция в очередной раз внесла ряд предложений по активизации сотрудничества государств-членов в социальной сфере. В этот период при активном содействии Франции была принята Хартия основных социальных прав трудящихся.

Во время подготовки Маастрихтского договора французская сторона выступила активной сторонницей включения в текст Договора главы о социальной политике.

Начиная с середины 1990-х гг. основной акцент в социальной сфере Франция делала на решение проблем занятости, особенно среди молодежи, уровень безработицы среди которой в стране был более высоким, чем в других государствах-членах. За две недели до подписания Амстердам-

ского договора страной было внесено предложение включить в него политику занятости в качестве самостоятельной главы, что и было сделано (правда, Германия выступила против увеличения расходов на это направление, а Франции пришлось согласиться на участие в первом этапе подготовки перехода к евро) [6; 7]. Особое внимание политике занятости было уделено на специальной встрече глав государств и правительств государств — членов ЕС, которая состоялась 20–21 ноября 1997 г. в Люксембурге также по инициативе Франции. Таким образом, наконец, были реализованы предложения Франции, выдвинутые еще в начале 1980-х гг., и политика занятости была признана приоритетным направлением деятельности ЕС. В июне 1999 г. на заседании Европейского совета в Кельне благодаря активным действиям Л. Жоспена был также подготовлен документ «Пакт во имя занятости».

Таким образом, в 1990-е гг. Франция по-прежнему активно выступала за усиление социальной составляющей европейской интеграции и, по заявлению Ж. Ширака, «по-прежнему намерена выступать инициатором развития этого направления, а осуществляемая сейчас модернизация европейской социальной модели не должна стать причиной отказа от высокого уровня социальных завоеваний европейских народов» [19, s. 70].

Во второй половине 2000 г. во время председательства Франции в ЕС на правительственной конференции в Ницце по ее инициативе и при активном участии была подписана Хартия основных прав, что также является важным достижением в деле активизации социальной политики ЕС. В данном документе перечень социальных прав значительно шире, чем в Хартии основных социальных прав трудящихся 1989 г.

На референдуме по вопросу одобрения Договора о Конституции ЕС 55 % французского населения высказались против принятия этого документа. «Абсолютное большинство из тех, кто проголосовал против договора, являются... сторонниками социальной и политической «Европы граждан» [3, с. 49]. Согласно опросам населения и позднейшим официальным заявлениям президента Франции Н. Саркози, этот выбор был мотивирован отходом Европейского союза от реализации концепции социального измерения, отказом от последовательной гармонизации европейской социальной политики, недостаточно решительной борьбой с безработицей [7, с. 27]. В связи с этим Лиссабонский договор ЕС, одобренный главами государств и правительств государств — членов ЕС в 2007 г., был дополнен нормами о социальной защите граждан. Кроме того, по настоянию Франции в нем было подчеркнуто, что любая деятельность ЕС впредь должна осуществляться с учетом ее социальных последствий, т. е. официально была закреплена концепция социального измерения. Таким образом, Франции удалось добиться признания социальной политики в качестве одного из важнейших направлений деятельности ЕС и закрепления этого в Договоре, что должно послужить толчком для дальнейшего развития этого направления интеграции.

Следует, однако, отметить, что ни Франция, ни любое другое государство, даже из числа сторонников активизации социальной политики ЕС,

в настоящее время не поднимают вопрос о необходимости формирования в ближайшем будущем общей социальной политики Европейского союза. Основной причиной этого, в отношении как приверженцев, так и противников углубления социальной составляющей интеграционного процесса, является разнообразие национальных социальных моделей. В результате последнего расширения ЕС различия стали еще больше. И хотя исследователи отмечают сближение некоторых из моделей, тем не менее, основы их функционирования остаются принципиально различными, что затрудняет выработку компромиссного, приемлемого для всех вариантов европейской социальной модели, что, в свою очередь, препятствует формированию общей социальной политики.

Кроме того, сами государства, с учетом того, что социальная политика является очень важной частью национального суверенитета, рассматривают постепенно растущее количество нормативных актов на уровне ЕС в этой сфере как «эрозию национальной автономии в социальной области» [5, с. 30]. В целях замедления данного процесса они по-прежнему выступают за сохранение принципа единогласия при принятии решения по большинству вопросов в этой сфере. С учетом вышесказанного все ощутимее становится позиция Великобритании как основной противницы развития социальной политики ЕС и очевиднее важность усилий отдельных государств, в первую очередь Франции, по активизации этого направления европейской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капитонова, Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997 гг.). М.: РОССПЭН, 1999.
2. Каргалова, М. В. Социальное развитие Европы и новое наполнение социальной политики // Европа: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2002. С. 230–248.
3. Костюк, Р. В. Социалисты во Франции: горький привкус юбилея // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М.: 2006. № 3. С. 29–56.
4. Кузьмичева, Л. О. Великобритания и европейская интеграция: подход британских лейбористов (1988–2001 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2002.
5. Стрежнева, М. Проблемы социальной политики в Европейском союзе // Мировая экономика и междунар. отношения. 2006. № 8. С. 22–31.
6. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2000 гг.). Минск: БГУ, 2004.
7. Энтин, М. Евросоюз: договор о реформе // Современная Европа. 2007. № 4. С. 19–33.
8. Aus dem Weltgeschehen. Zeittafel 1–15. Oktober 1972 // Europa-Archiv. 1972. J. 27. N 21. S. Z209.
9. Bilanz der französischen Präsidentschaft in den Europäischen Gemeinschaften im ersten Halbjahr 1979 // Ibid. 1979. J. 34. N 19. S. D527–D530.
10. Bitsch, M.-T. Histoire de la construction européenne de 1945 à nos jours. Bruxelles: Complexe, 1999.
11. Dokumente zur Regierungswechsel in Frankreich. Interview des beigeordneten Ministers für Europa-fragen im französischen Außenministerium, Andre Chandernagor, mit «Le Monde» über die EG-Politik der neuen Regierung, 11 August 1981 // Europa-Archiv. 1981. J. 36. N 13. S. D498–D501.
12. Frohlich, H.-P. Acht Jahre britische Wirtschaftspolitik im Zeichen des Thatcherismus // Ibid. 1987. J. 42. N 5. S. 149–159.
13. Horburger, H. Europa — rarlos statt grenzlos: der Vertrag von Maastricht auf dem Prüfstand. Marburg: Schüren, 1992.
14. Hort, P. Eine Bilanz der Deutschen EG-Präsidentschaft // Europa-Archiv. 1988. J. 43. N 15. S. 421–428.
15. Interview der britischen Premierministerin, Margaret Thatcher, mit der BBC am 27. Juli 1988 in London // Ibid. 1988. J. 43. N 16. S. D454–D457.
16. Memorandum zur Fortentwicklung der Europäischen Gemeinschaft, von der französischen Regierung der Regierungen der EG-Staaten auf der Tagung des Europäischen Rates in Mailand am 28. und 29. Juli 1985 vorgelegt // Ibid. 1985. J. 40. N 16. S. D444–D449.
17. Pfetsch, R. F. Die Europäische Union: Geschichte, Institutionen, Prozesse. München: Fink, 1997.
18. Plaetzer, H.-W. Lernprozess Europa: die EG und die neue Europäische Ordnung; eine Einführung. Bonn: Dietz, 1992.
19. Pressekonferenz des französischen staatspräsidenten, Jacques Chirac, zu europapolitischen Fragen am 16. April 1998 in Paris (Auszüge) // Internationale Politik. 1998. J. 53. N 9. S. 69–71.
20. Rede des Stellvertretenden Vorsitzenden der Sozialistischen Fraktion des ER, Enrique Baron Crespo, am 9. Dezember 1986 zu den Ergebnissen des ER in London // Europa-Archiv. 1987. J. 42. N 4. S. D93–D95.
21. Thiel, E. Die Europäische Union: von der Integration der Märkte zu gemeinsamen Politiken. Opladen: Leske und Budrich, 1998.

«Участие Великобритании и Франции в реализации социальной политики ЕС в 1972–2007 гг.» (Марина Гурина)

Социальная политика ЕС является важной составляющей европейского интеграционного процесса. Среди всех государств можно выделить Великобританию и Францию, которые оказывают наибольшее влияние на ее формирование. Первая из них на протяжении всего своего членства в ЕС занимала последовательную сдерживающую позицию в отношении этого направления деятельности ЕС, что в значительной степени препятствовало его развитию. Франция, напротив, всегда выступала инициатором и наиболее активным участником социальной сферы европейской интеграции, стремясь придать всей деятельности организации социальное измерение.

«Participation of Great Britain and France in the EU Social Policy in 1972–2007» (Marina Gurina)

The European Union's social policy is an important component of the European integration process. Great Britain and France can be singled out from all the states as the countries which have the greatest influence on the formation of this policy. The former took a consistently restricting position in this respect throughout its membership in the EU which hindered its development to a great extent. In contrast, France has always been a most active initiator and participant in the social sphere of European integration, trying to add a social dimension to all activities of the organisation.